Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина
Институт гуманитарных наук и искусств

Н. А. КРУЧИНИНА

БРИТАНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ: ЛИБЕРАЛИЗМ, КОНСЕРВАТИЗМ, СОЦИАЛИЗМ

Курс лекций

LIBERAL DEMOCRATS

Conservatives

Labour

Н. А. Кручинина

Британские политические традиции: либерализм, консерватизм, социализм

«БИБКОМ»

2014

УДК 329(075.8)
ББК 66(4Вел)

Кручинина Н. А.

Британские политические традиции: либерализм, консерватизм, социализм / Н. А. Кручинина — «БИБКОМ», 2014

ISBN 978-5-7996-1125-5

Курс лекций посвящен истории основных идейно-политических течений Великобритании в XVII – начале XXI в. Основное внимание уделено эволюции философско-политических концепций и истории крупнейших политических партий.

УДК 329(075.8)
ББК 66(4Вел)

ISBN 978-5-7996-1125-5

© Кручинина Н. А., 2014
© БИБКОМ, 2014

Содержание

Предисловие автора 5
Либерализм 7
Лекция 1. Зарождение либерализма в Англии 7
Лекция 2. Либерализм в эпоху вигов 14
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Н. Кручинина
Британские политические традиции: либерализм, консерватизм, социализм

Предисловие автора

Для современной России как никогда актуальны проблемы формирования демократической политической системы, гражданского общества и политической культуры. Решение этих задач является базовым фактором для дальнейшего развития России в современном мире, формирования в ней конкурентоспособной, основанной на новейших информационных технологиях экономики и развитого социального государства, обеспечивающего для всех своих граждан возможности для повышения материального благосостояния и интеллектуального и духовного самосовершенствования. Естественно, такая серьезная задача не может быть решена в краткий промежуток времени, что делает еще более актуальным современное гуманитарное образование, позволяющее воспитывать новые поколения политически активных и социально ответственных граждан.

Важнейшим элементом в современном гуманитарном образовании является не только теоретическая и практическая подготовка, но и изучение опыта зарубежных стран, перед которыми на разных этапах их истории вставали подобные задачи и которые предлагали разные модели их решения в соответствии со своими историческими традициями, политическими и культурными ценностными ориентациями. Особенно интересен в данном аспекте может быть опыт Великобритании – страны с самыми древними в мире парламентскими традициями, которая стала колыбелью двух крупнейших современных политических течений – либерализма и консерватизма.

Курс лекций рассчитан на расширение и углубление знаний по истории Великобритании и посвящен истории важнейших британских идейно-политических течений. История британских политических партий и течений в последние десятилетия была предметом исследования российских историков. Значительный вклад в изучение этой темы внесли П. Ю. Рахшмир, О. А. Науменков, И. М. Узнародов, В. В. Согрин, В. Г. Трухановский, Г. М. Алпатова, Е. Г. Блосфельд и другие отечественные исследователи, на чьи работы во многом опирается данное учебное пособие. Однако существующие исследования посвящены преимущественно отдельным аспектам данной темы либо отдельным политическим течениям, в то время как данное учебное пособие ставит своей целью создать взаимосвязанную историю важнейших британских политических традиций, показать их взаимодействие и взаимовлияние за весь период их существования от возникновения в XVII в. до современного состояния.

Предлагаемый курс лекций носит в большей степени обобщающий, нежели исследовательский характер, что продиктовано стремлением преодолеть еще одну особенность историографии – стремление отделить государственную историю от партийной и от истории философско-политических течений. В данной работе предпринимается попытка показать историю британских политических традиций на трех уровнях: 1) как политическую мысль, которая включает в себя философский, экономический, политологический аспекты; 2) политические программы, которые составляют уровень партийной идеологии; 3) историю и конкретную политику политических партий. Такой подход позволяет составить целостную картину возникновения, эволюции и взаимодействия важнейших идейно-политических течений Великобритании.

Учебное пособие рассчитано на студентов четвертого курса направления «История», еще только приступающих к изучению новейшей истории зарубежных стран, поэтому основное внимание в лекциях уделяется периоду Нового времени, а XX век представлен в большей степени обзорно. Курс лекций также ориентирован на студентов направлений «Политология», «Социология», «Документоведение и архивоведение», «Философия» и других студентов гуманитарных специальностей, преподавателей и широкий круг читателей, интересующихся историей Великобритании Нового и Новейшего времени.

Материалы курса лекций разбиты на три раздела: «Либерализм», «Консерватизм» и «Социализм». В ходе освоения теоретического материала студенты получают возможность овладеть базовой терминологией, познакомиться с жизнью и политическими концепциями ведущих идеологов и партийных деятелей, проследить факторы и пути эволюции основных идейно-политических течений и историю крупнейших политических партий Великобритании. В конце разделов предложены вопросы для самоконтроля. Список рекомендуемой литературы для более углубленного изучения данной проблематики дан в конце учебного пособия.

Либерализм

Лекция 1. Зарождение либерализма в Англии

Либерализм как идейно-политическое течение существует уже почти четыреста лет. За столь длительный период времени он, естественно, менялся, и поэтому, когда перед нами встает задача дать определение этому термину, необходимо найти такую формулировку, которая позволит подчеркнуть нечто общее для всех направлений либеральной мысли и либеральной политической практики. Один из самых крупных современных отечественных специалистов по зарубежной истории Новейшего времени Владимир Викторович Согрин предлагает такое определение:

Либерализм – это политическая доктрина, объявляющая главным приоритетом суверенитет и верховенство в обществе индивидуума, наделенного неотъемлемыми правами и свободами.

Формулировка не дает четкого определения прав и свобод человека, способов их реализации, продолжающих вызывать разногласия между представителями разных течений в либерализме. Англия – родина либерализма. Большинство крупнейших либеральных мыслителей были британцами: Джон Локк, Адам Смит, Томас Пейн, Джереми Бентам, Джон Стюарт Милль, Томас Хилл Грин, Леонард Трелани Хобхауз, Джон Мейнард Кейнс, Фридрих Хайек, Бертран Рассел. Из неангличан, крупных представителей либеральной мысли, можно назвать американца Томаса Джефферсона, французов – барона Шарля Монтескье и Алексиса де Токвиля, немца Иммануила Канта и итальянца Джузеппе Мадзини.

Почему либерализм зародился именно в Англии? Однозначного ответа на этот вопрос, конечно, нет. Однако принято считать, что именно в Англии исторически формировалось представление о неотъемлемых правах и свободах человека. И не просто формировалось, а было достаточно рано закреплено законодательно и в юридической практике. Первый юридический документ, который содержал в себе норму о защите прав и свобод человека, был составлен в Англии в 1215 г. Он назывался *Magna Carta*, или Великая хартия вольностей, в которой четко закреплены принципы неприкосновенности частной собственности и неприкосновенности личности. Знаменитый 39-й параграф хартии провозглашал, что ни один свободный человек не может быть арестован, заключен в тюрьму, лишен собственности, изгнан без судебного приговора пэров и в нарушение законов страны. Вполне очевидно, что в XIII в. в Англии было совсем немного людей, которые могли воспользоваться применительно к себе положениями хартии, гораздо важнее, что в Англии, стране прецедентного права, эти положения уже были законодательно и юридически закреплены.

Временем зарождения либерализма считается XVII столетие, а точнее, Английская революция середины XVII в. Причем если наша отечественная историография традиционно говорит о двух английских революциях XVII в. – 1640–1660 и 1688–1689 гг., то английская историография рассматривает весь этот период в целом как одну революцию. События 40-х гг. XVII в. с содержательной стороны были борьбой за власть между Карлом I и парламентом. Но идеологическая борьба была гораздо шире. Англичане не просто обсуждали, насколько власть короля должна быть ограничена парламентом, но и поднимали вопросы о правомерности контроля аристократии и англиканской церкви над обществом. Гражданская война спровоцировала поток новых идей. Появившиеся радикальные мыслители протестовали против существовавшей жесткой социальной иерархии, где власть принадлежала привилегированному меньшинству. Впервые в английской истории в политический процесс оказались втянуты непривилегированные слои общества, и не просто втянуты, а получили возможность высказать

свое суждение, руководствуясь собственными моральными и религиозными представлениями. Цензура исчезла, и широкую популярность приобрели проповеди, памфлеты, книги. Конечно, значительная часть высказывавшихся тогда мнений была простым популизмом, но именно в этой среде и возникли первые либеральные идеи. Более того, деятели Английской революции сформулировали первые в Англии либеральные программы, можно назвать даже некоторые либеральные реформы парламента.

В парламенте и в армии было три оппозиционных группировки: пресвитериане, индепенденты и левеллеры. Достаточно четко определяются и социальные слои, которые шли за этими течениями. Пресвитериане опирались в основном на новое дворянство и слои городских предпринимателей; индепенденты – также на состоятельные городские слои, на мелких землевладельцев – сквайров, йоменов; левеллеры – в основном на армию, средние городские слои (ремесленников, торговцев) и мелких землевладельцев. Таким образом, примерно очерчивается круг лиц, в чьей среде и стали зарождаться либеральные идеи.

Крупнейшим памфлетистом 40–50-х гг. XVII в. считается Джон Мильтон (1608–1674). Его отец был состоятельным лондонским нотариусом и ростовщиком. Мильтон получил классическое образование, включавшее Кембридж, свободно говорил на трех мертвых языках (латинском, древнегреческом и древнееврейском), наизусть помнил «Илиаду» и «Одиссею». Мильтон считается крупнейшим английским поэтом после Шекспира, его влияние на последующую английскую литературу огромно. Он симпатизировал Кромвелю, был членом его совета и по своей политической принадлежности относился к индепендентам.

Одним из классических памфлетов Мильтона является «Ареопагитика, или Речь о свободе слова» (1644). Название сочинения Мильтона, в котором он обращается к парламенту, восходит к иносказательному наименованию парламента ареопагом (ареопаг – древнегреческий совет мудрейших). Поводом к написанию этого памфлета явилось решение парламента возобновить лицензирование типографий. Мильтон отталкивался от высказываемой многими тогдашними пуританскими проповедниками идеи, что человек сам способен трактовать Священное Писание, без помощи священников или государственной церкви. Религиозные истины, по мысли Мильтона, открываются не в почтении к власти и не в следовании традиции. Наоборот, христианские истины открываются в свободном и уважительном общении друг с другом обычных людей, которые достаточно разумны, чтобы высказывать собственные обоснованные суждения. Такая атмосфера свободы может возникнуть только в обществе, в котором ликвидирована тирания монарха. А на парламенте лежит обязанность защищать свободу слова и религиозную свободу. Таким образом, помимо обоснования этих свобод, Мильтон выступает защитником пуританизма, религиозного многообразия и права любого человека на собственное мнение.

В другом своем знаменитом памфлете («О державе королей и сановников», 1649) Мильтон утверждает, что люди рождаются по природе свободными. Но вследствие грехопадения нрав людей испорчен, и они не могут жить в мире и согласии. Чтобы утвердить мир между собой, они вверили власть одному человеку – монарху. Но монарх стал злоупотреблять своей властью. Отсюда Мильтон делает вывод, что власть королей не имеет Божественного происхождения, а истинный источник власти – народ. Народ имеет право свергнуть злоупотребляющего своей властью монарха и убить его даже без суда. А уж если суд над монархом состоялся, легитимность и правомочность этого суда не могут подвергаться никакому сомнению. Лучшей формой государственного устройства Мильтон считал республику.

Для понимания процессов, связанных с формированием либеральных идей, не менее анализа публицистических сочинений важен анализ революционных программ. Пресвитериане выдвигали достаточно умеренные программы: Петиция о праве (1628) и Великая ремонстрация (1641, авторы – активные деятели парламента Джон Пим, Джон Гемпден). Они выступали за прекращение религиозных и политических преследований и независимый парламент,

который будет контролировать все налоги и финансы. Петиция о праве повторяла почти дословно 39-й параграф Великой хартии вольностей. Индепенденты («Главы предложений», 1647 г.; автор – зять Кромвеля Генри Айртон) выступили за ликвидацию церкви и полную религиозную свободу, экономические свободы, независимый парламент и ответственное правительство при сохранении монархии (т. е. за конституционную монархию в современном ее варианте).

Наиболее радикальной из предложенных тогда программ была программа левеллеров. Одним из ее авторов, лидером левеллеров и главным их идеологом был Джон Лильберн (1614–1657). Он происходил из семьи джентри, но занялся торговыми операциями, пока не ушел в революцию и не открыл в себе таланта публициста. Значительную часть своей жизни он провел в тюрьмах, с началом гражданской войны вступил в армию парламента, где дослужился до чина подполковника. Лильберн, как и Мильтон, был популярным в свое время памфлетистом. Левеллеры стремились не просто перераспределить властные полномочия между королем и парламентом, но изменить существующий социальный порядок, при котором власть сосредоточивалась в руках привилегированного слоя. Поэтому их не удовлетворяли реформы, предлагавшиеся пресвитерианами и даже индепендентами. Левеллеры считали, что верховенство парламента (т. е. сосредоточение основных властных полномочий в его руках) не ликвидирует привилегии: богатые все равно сохраняют возможность через принимаемые парламентом законы взыскивать большие налоги и пошлины, подавлять экономические свободы, сурово наказывать бедных за преступления.

Лильберн задается вопросом, почему в Англии сложилась ситуация социального неравенства. Отвечая на него, левеллеры использовали теорию «нормандского ига». Это популярная в XVII в. концепция предполагала, что англосаксы жили в обществе равенства и обладали полным набором положенных гражданских, политических и религиозных свобод. Эта идиллия была разрушена Вильгельмом Завоевателем, который ликвидировал англосаксонские свободы и роздал землю своим приближенным, создав, таким образом, привилегированную знать. Теперь, по мысли левеллеров, настало время вернуть исконные английские свободы. А для этого надо провести реформу государственного устройства. Поэтому в своей программе «Соглашение свободного народа Англии» (1647, в отечественной историографии обычно используется краткий вариант названия документа – Народное соглашение) левеллеры выступили за ликвидацию монархии, установление республики, ликвидацию палаты лордов и обязательные ежегодные перевыборы парламента, выдвигали идеи политического и гражданского равенства, требовали политических, гражданских, экономических, религиозных свобод.

Таким образом, политические деятели 1640-х гг. уже сформулировали основные либеральные принципы и либеральные свободы: свобода предпринимательства и торговли, неприкосновенность частной собственности, свобода слова и свобода совести, верховенство парламента. Право собственности представлялось всем им важнейшим среди гражданских прав, на нем основывались все другие, в том числе и политические, права. Собственность делает человека экономически и политически независимым. Человек, который не платит налогов, не может распоряжаться ими, следовательно, право голоса на выборах в любые местные или центральные органы власти должны иметь только собственники (потому что в это время налоги в Англии платили только собственники). Поэтому избирательные права не могут быть предоставлены лицам, работающим по найму, а вот любые собственники, даже владельцы мелких земельных участков, мелкие лавочники, владельцы мастерских, имеют право участвовать в политической и общественной жизни. Это уже обоснование концепции, долгое время характерной для либерализма, – концепции ограниченной демократии, т. е. демократии, основанной на цензовом избирательном праве. В данном случае речь идет об имущественном цензе. Конечно, очень долго еще шли споры о размерах этого имущественного ценза, но сам принцип был обоснован уже достаточно четко.

Еще один момент нужно обязательно иметь в виду, говоря о первых английских либералах: никто из этих людей себя либералами не называл и термина «либерализм» вплоть до XIX в. не существовало. Все современные рассуждения об основах английского либерализма – это не более чем историческая конструкция, помогающая прослеживать связь и преемственность идей.

Итак, индепенденты и левеллеры предложили первую в истории Англии либеральную модель государственного и общественного устройства, но, даже придя к власти, реализовать ее они не сумели. В период Содружества не могло быть и речи ни о верховенстве парламента, ни об экономических свободах, но религиозные свободы в нем действительно были. Англия этого периода была страной полного религиозного плюрализма, где процветали многочисленные индепендентские общины. Правда, эта свобода закончилась с приходом к власти Карла II, который восстановил англиканскую церковь. Что же не исчезло после Реставрации? Во-первых, это закон 1646 г. об отмене рыцарских держаний, который ввел частную собственность на землю; во-вторых, право парламента вотировать налоги. Никогда больше короли не могли вернуть себе права распоряжаться финансовыми потоками и устанавливать налоги в Англии.

Во время Реставрации в Англии возникли первые политические партии – виги и тори. Иногда протопартиями считают уже пресвитериан, индепендентов и левеллеров, но они предпочли решать свои проблемы не в парламенте, а военным путем, да и к тому же быстро исчезли. Виги, в отличие от своих предшественников, оппозиционеров 40-х гг., четко ориентировались на политическую (и необязательно парламентскую) борьбу и сумели, в отличие от придворных группировок предшествующих времен, получить достаточно широкую общественную поддержку. Толчком для формирования партии вигов послужил конфликт с Карлом II, главным образом по религиозному вопросу. Парламент при Карле II полностью контролировал все налоги и финансы, даже на расходы королю выделялось строго определенное ежегодное содержание – так называемый цивильный лист. Этих денег Карлу II, естественно, не хватало, тем более что молодость свою он провел при дворе Людовика XIV и стремился подражать роскоши французского королевского двора. В обмен на пенсион, полученный от Людовика XIV, Карл II в 1670 г. обещал перейти в католичество и поддержать Францию в готовящейся войне с Нидерландами.

В католическую веру Карл II в действительности не перешел, но в 1672 г. подписал Декларацию о веротерпимости, которая разрешала католикам и диссидентам (так во второй половине XVII в. стали называть всех пуритан) занимать государственные должности. Вопрос о покровительстве Карла II католикам имел особое значение ввиду того, что у короля не было детей, а его младший брат и наследник престола Яков был католиком. Карл II и его брат были женаты на католических принцессах: Карл – на португальской, а Яков – на итальянской. Все эти факты вместе взятые рассматривались парламентом как католическая угроза.

В 1673 г. Карл II вынужден был отменить Декларацию о веротерпимости, а парламент добился принятия Акта о присяге, по которому каждый государственный чиновник должен был приносить присягу по англиканскому обряду, что закрывало путь к государственным должностям не только католикам, но и диссидентам. Это был удар и по наследнику престола, который занимал один из министерских постов, а теперь вынужден был его оставить. Но оппозиция хотела большего. Целый ряд протестантов, членов парламента, выступали за лишение Якова прав на престол. В этой борьбе в парламенте и возникли новые политические группировки. Первоначально они получили название партии двора (партия сторонников короля) и партии страны (партия оппозиции). Но очень скоро их стали называть обидными прозвищами, которые противники дали друг другу: так, партия двора превратилась в партию тори (тори – от ирландского «вор-католик»); партия страны стала партией вигов (виг – от шотландского «конокрад-пресвитерианин). Первым лидером тори стал Томас Осборн лорд Денби. Партию вигов создал и возглавил Энтони Эшли Купер лорд Шефтсбери.

Лорд Шефтсбери (1621–1683) сражался во время гражданской войны на стороне Кромвеля, как и Мильтон, был членом его совета, однако после Реставрации поддержал Карла II. Он считается не только создателем первой в Англии настоящей политической партии, но и человеком, который заложил технологии и принципы политической борьбы. Открыто выступив против короля, лорд Шефтсбери стал вербовать себе сторонников и формировать общественное мнение. Большое внимание виги уделяли формированию в Лондоне антикатолических настроений. Большая часть лондонцев избирательных прав не имела, но антикатолическая истерия толпы создавала необходимую атмосферу страха, которая влияла на тех, кто избирательные права имел. Как раз в этот период в Лондоне распространилось увлечение новым напитком – кофе, в городе появилось множество кофеен, где за чашечкой кофе стали встречаться представители среднего и высшего классов. Виги превратили кофейни в политические клубы. Туда доставлялись вигские памфлеты, газеты. Газеты также широко распространялись в провинции. На определенные темы сочинялись проповеди, писались стихи, пьесы, рисовались карикатуры. Словом, лорд Шефтсбери использовал все доступные ему виды пропаганды, руководя этой кампанией из своей штаб-квартиры – лондонского клуба «Зеленая лента» (члены клуба носили зеленые ленты в знак своей принадлежности к группе лорда Шефтсбери).

Карл II сопротивлялся: он попробовал закрыть кофейни и посадить лорда Шефтсбери в Тауэр, но оба решения пришлось отменить. В 1679 г. на выборах в новый парламент виги получили большинство, и не только благодаря своей пропаганде, но также путем давления на избирателей, их запугивания и подкупа. Стремясь оградить себя от политических преследований, виги провели через парламент *Habeas Corpus Act*, согласно которому каждому арестованному должно было быть предъявлено обвинение в течение двадцати четырех часов. *Habeas Corpus Act* стал одним из основных элементов английской правовой системы. *Habeas Corpus Act*, так же как и Петиция о праве, повторял 39-й параграф Великой хартии вольностей. Затем парламент инициировал обсуждение Билля об исключении (имелся в виду Яков). В 1681 г. Карл II распустил парламент и до своей смерти больше его не собирал. Несмотря на *Habeas Corpus Act*, виги подверглись преследованиям, многие из них, в том числе и лорд Шефтсбери, эмигрировали в Нидерланды.

Сам лорд Шефтсбери умер в эмиграции. Однако его борьба с Яковом закончилась победой уже после его смерти. Яков II, ставший королем в 1685 г. после смерти своего брата, открыто взял курс на утверждение в стране католицизма, чем восстановил против себя большую часть общества и парламента. Ситуация усугубилась тем, что у Якова II родился сын, что означало закрепление на троне династии королей-католиков. В такой ситуации оппозиционная аристократия, включавшая как вигов, так и тори, предложила занять английский трон штатгальтеру Нидерландов Вильгельму Оранскому и его супруге Марии, которые были протестантами. В 1688 г. Вильгельм с небольшой армией высадился в Англии, Яков II выбросил в Темзу государственную печать и бежал из страны, а Вильгельм и Мария в 1689 г. были провозглашены парламентом соправителями под именами Вильгельма III и Марии II. Произошла Славная революция.

Одним из близких друзей и сподвижников лорда Шефтсбери был Джон Локк, который традиционно считается идеологом и основателем либерализма. Локк (1632–1704) был сыном не очень богатого дворянина, участвовавшего в гражданской войне на стороне парламента, получил классическое образование, включавшее Оксфордский университет, был там преподавателем, занялся дипломатической деятельностью, но сблизился с лордом Шефтсбери и разделил с ним его судьбу, включая эмиграцию в Нидерланды. Локк был не только политическим мыслителем, но и философом, моралистом, автором сочинений религиозного характера. В своих работах Локк изложил политические взгляды лорда Шефтсбери и его кружка и попытался дать теоретическое обоснование Славной революции.

Именно в эмиграции Локк подготовил свой классический труд в сфере политической мысли – «Два трактата о правительстве» (1690). С точки зрения Локка, изначально люди жили в естественном состоянии: свободно располагали собой, своим имуществом, имели равные права. Свободу и равенство Локк считал естественными и неотчуждаемыми правами человека. Еще одним естественным правом, с точки зрения Локка, являлось право на частную собственность. Вся земля, доказывал Локк, была создана как общественное достояние, но эта общественная собственность на землю не может сохраняться даже в естественном состоянии. Как только человек вкладывал свой труд в землю, он неизбежно и закономерно обращал обрабатываемый участок в свою собственность. Если бы обрабатываемый участок не был собственностью индивидуума, у него не было бы стимула совершенствовать обработку и использование земли. Следовательно, частная собственность имеет трудовое происхождение, она справедлива и является неотъемлемым правом человека. Без возникновения и признания частной собственности прогрессивное развитие общества невозможно. Частная собственность не ущемляет интересов других людей, потому что земельные просторы необозримы и каждый, приложив свой труд, может добиться благосостояния, полагаясь на свои способности и трудолюбие.

Три основных права человека, которые в итоге сформулировал Локк, – это права на жизнь, свободу и собственность. Причем важнейшим правом является все-таки право собственности: оно важнее даже, чем право на жизнь и политические права: Локк повторял уже сформулированную индепендентами и левеллерами мысль, что политические права не могут быть предоставлены лицам, не имеющим собственности. Для Локка как философа были важны также интеллектуальная свобода и свобода совести, но свободу совести, будучи англиканцем, он не распространял на католиков.

Безопасность свободы и собственности, однако, рассуждал Локк, не обеспечены в естественном состоянии, и чтобы защитить себя, люди заключают общественный договор и создают государство, при этом они добровольно частично отказываются от присущей им изначально свободы. Наилучшей формой государства Локк считал ограниченную монархию. В такой монархии должно быть разделение властей. Локк выделял три ветви власти: законодательную, исполнительную и союзную, которая занимается вопросами внешней политики. Судебная власть у Локка не отделена от исполнительной. Локк допускал, что исполнительная и союзная власти могут быть вручены одному лицу – монарху. Три ветви власти неравноправны. Законодательная власть – верховная, ей подчиняются исполнительная и союзная власти, но даже законодательная власть не имеет права посягать на жизнь и имущество граждан. Локк сохраняет королевскую прерогативу, потому что монарх содействует единству государственной власти в силу того, что он единственный человек, участвующий во всех трех ветвях власти. Монарх имеет право созывать и распускать парламент, право законодательной инициативы, право утверждения законопроектов или неутверждения тех, которые он считает ухудшающими положение народа. Если монарх злоупотребляет прерогативой, народ вправе оказать ему сопротивление, т. е. суверенитет народа выше суверенитета государства. Народ вправе требовать не только от монарха, но и от государства соблюдения законов.

Справедливости ради надо сказать, что идеи естественного состояния и общественного договора придуманы не Локком. Идею естественного состояния выдвинул английский философ первой половины XVII в. Томас Гоббс, идею общественного договора – голландский философ и современник Локка Бенедикт Спиноза. Локк, однако, дал иную интерпретацию этим идеям, создав стройную концепцию, которая позволила ему стать основателем не только либерализма, но и заложить основы всего европейского Просвещения; по крайней мере все английские, французские и американские просветители отталкивались от Локка. Идеи Локка также легли в основу конституции США. Славная революция стала конкретным политическим воплощением теории общественного договора. Парламент убрал неугодного короля и посадил

на трон другого, более отвечающего его требованиям, тем самым утвердив свое верховенство в Англии.

Лекция 2. Либерализм в эпоху вигов

Хотя Славная революция была организована вигами и тори совместно, выиграли от нее прежде всего виги. Именно виги благодаря этому перевороту добились власти. Со Славной революции и до 60-х гг. XVIII в., т. е. где-то около семидесяти лет, виги почти беспрерывно контролировали парламент, а затем и правительство. Эти семьдесят лет виги потратили на реализацию в Англии собственной государственно-правовой модели. С правления Вильгельма Оранского в Англии началось становление конституционной монархии, завершившееся к началу XIX в. Вильгельм III и Мария II стали королями не на тех же правах, что их предшественники – Карл II и Яков II. В 1689 г. парламент принял закон под названием Билля о правах, который ограничил и регламентировал права английских королей.

Законодательная власть была закреплена за парламентом. Король при принесении присяги обязался не нарушать законы, принятые парламентом. Любой принятый парламентом закон, как и раньше, должен был передаваться на подпись королю, но он не имел права не подписать его. Подтверждалось исключительное право парламента вводить налоги. Только парламент мог разрешить королю набрать армию. Членам парламента гарантировалась свобода слова. Король не мог вмешиваться в религиозные дела. Была провозглашена свобода вероисповедания, но англиканская церковь осталась государственной, а неангликане по-прежнему не имели права занимать государственные должности. Акт о присяге был распространен также и на короля. Теперь католик не мог стать королем, а король не мог выбрать в супруги католичку.

При этом исполнительная власть полностью осталась в руках короля. Король мог свободно назначать и смещать министров, судей, распускать и созывать парламент. Правда, в последнем король также был ограничен, так как парламент обычно утверждал цивильный лист только на год, и по истечении года король вынужден был снова созывать парламент, чтобы получить деньги на проживание. Став английским королем, Вильгельм III большую часть времени был занят войнами с Яковом II и с Францией. Он редко бывал в Лондоне, а на время своих отлучек формально передавал управление внутренними делами Марии II. Но королева Мария II не блистала дарованиями государственного деятеля, так что реально власть все больше переходила в руки министров, назначаемых Вильгельмом III.

Дальнейшее развитие государственного устройства Англии пошло по пути еще большего расширения прав парламента и ограничения прав короля. В 1701 г. Яков II умер, и парламент принял Акт о престолонаследии и статут об устройстве королевства. Он лишал прав на престол сына Якова II, принца Якова Эдуарда, проживавшего тогда во Франции, и определял дальнейший порядок наследования английской короны. Поскольку у Вильгельма III и Марии II не было детей, наследницей провозглашалась дочь Якова II Анна. Поскольку у нее также не было детей, после ее смерти престол должен был перейти к троюродному брату Анны, Марии и Вильгельма – курфюрсту Ганновера Георгу Людвигу. Этот документ еще более расширил права парламента: вводилась ответственность министров перед парламентом, к парламенту перешло также право назначать судей.

В парламенте XVIII в. партии тори и вигов сохранялись, но не играли решающей роли в формировании правительственных коалиций. Было много беспартийных депутатов, которые обычно поддерживали короля. В значительной степени короля поддерживала палата лордов, потому что именно король мог создавать новые титулы и тем самым даровать право заседать в верхней палате. В палате общин примерно пятую часть депутатов представляли министерские служащие, юристы, офицеры армии и флота, чьи назначения зависели от короля и которые в силу этого также поддерживали его политику. Еще какую-то часть король мог подкупить, предложив деньги, должности, титулы. Все эти депутаты голосовали за ставленников короля вне зависимости от того, к какой партии они принадлежали.

Другая категория депутатов представляла в парламенте избирательные округа, находившиеся на территории, принадлежавшей крупным лендлордам. В условиях, когда голосование было открытым, а избирателей было немного, эти землевладельцы всегда имели возможность провести в парламент своего депутата (такие округа назывались «карманными местечками»). Таким образом, выборов в парламент в современном представлении (с альтернативными кандидатами, борьбой программ) почти не было. Партийная принадлежность многих депутатов определялась партийными предпочтениями их патронов. Часто депутатские места продавались. Например, даже будущий лидер Либеральной партии Уильям Гладстон свое первое место в парламенте в 1832 г. купил за 30 тыс. фунтов стерлингов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.